

— Ван Хуан, старшая сестра! — крикнула девушка с высокой косой, скатываясь по склону холма.

Внизу, у подножия, черная тень, вырвавшаяся из тела упавшего человека, обернулась свирепым злым духом и бросилась на женщину, которая спрыгнула первой.

За спиной женщины взметнулась коса, сплетенная из волос, и ее окутало яркое фиолетовое сияние. Не успел дух причинить ей хоть малейший вред, как женщина обернулась. На ее губах играла улыбка, а алые губы казались куда опаснее, чем сам призрак. Она подхватила подбежавшую девушку и прижала ее к себе:

— Чего ты так перепугалась? Эта мелкая сошка — сущий пустяк.

Девчушка высунула голову из объятий старшей сестры:

— Старшая сестра Ван самая лучшая!

Следом подоспел юноша, почесывая затылок:

— Младшая сестра, ну ты и бегаешь, не угнаться.

Девчушка презрительно скорчила старшему брату рожицу:

— Хм! В следующий раз, когда пойдем с горы, ни за что не буду объединяться с тобой в группу. Я буду держаться за подол старшей сестры Ван! — она крепко ухватила за руку женщины.

Мужчина почтительно сложил руки в приветствии:

— Старшая сестра Ван Хуан.

Ван Хуан изогнула алые губы в усмешке:

— Шла мимо, решила проведать вас.

Девчушка с любопытством спросила:

— Старшая сестра Ван, а куда вы направляетесь?

Ван Хуан прижала указательный палец к губам:

— Секрет.

Мужчина отвесил девчужке подзатыльник:

— Меньше расспрашивай о чужих делах.

Девчужка схватилась за голову, и из ее глаз брызнули слезы:

— У-у-у...

Ван Хуан попрощалась с ними и покинула склон. Она случайно почувствовала, что здесь что-то неладно: злой дух, затаившийся в человеческом сердце, взял контроль над телом, и младшая сестра вместе с учениками горы Шанцин оказались в ловушке на самом краю обрыва.

Ван Хуан поднялась на гору с фланга, ударом кнута отшвырнула духа от человека и сбросила его вниз. Оболочка, в которой он прятался, погибла, и лишь тогда скрывавшийся внутри злой дух смог выбраться наружу.

Она села в черный автомобиль, где ее ждал полный мужчина средних лет.

— Маленькая Феникс, вернешься ли ты на гору Шанцин после того, как съездишь с папой в семью Ван?

Ван Хуан подперла подбородок рукой, опираясь на дверцу, и смотрела, как за окном мелькает пейзаж:

— Учитель сказал, что мне больше не нужно возвращаться.

Полный мужчина вытер несуществующий пот со лба:

— Младший дядя столько лет не меняется, все такой же холодный! — несмотря на ворчание, в его голосе сквозила нескрываемая теплота.

Ван Хуан взглянула на довольного отца:

— Учитель сказал, чтобы ты тоже больше не приходил к нему. Он говорит, что ты его утомляешь.

С тех пор как его родная дочь ушла на гору, отец Ван Хуан то и дело заявлялся туда под предлогом визита к младшему дяде — Ван Ляну, наставнику Ван Хуан и хранителю обители Цинцзюй на горе Шанцин. Хотя в девяти случаях из десяти Ван Лян просто выставлял Ван

Хуан, чтобы та сама принимала отца.

— И что ты теперь собираешься делать? — мужчина украдкой разглядывал свою талантливую дочь, чувствуя одновременно гордость и удовлетворение.

Ван Хуан откинулась на спинку сиденья и, глядя на дорогу впереди, улыбнулась с решимостью победителя:

— Буду бороться за место главы семьи Ван. Место, которое оставил Учитель, разумеется, должно достаться его единственной ученице.

Мужчина радостно рассмеялся:

— Хорошо, хорошо! Не переживай, папа тебя обязательно поддержит!

Тем временем двое учеников горы Шанцин, разобравшись со злым духом, вернулись доложить обо всем главе ордена. Девчушка рассказала о встрече с Ван Хуан и о том, что именно ее помощь позволила им вернуться без потерь.

Чжан Линьфу кивнул, показывая, что принял информацию к сведению.

Ван Лян сидел в беседке и пил чай, когда Чжан Линьфу закончил выслушивать доклад учеников.

— Ван Хуан спустилась с горы? — учеников на Шанцине было так много, что Чжан Линьфу действительно не всегда следил за перемещениями каждого.

Ван Лян продолжал пить чай:

— Да.

Чжан Линьфу вздохнул:

— Кажется, будто только вчера та маленькая девочка поднялась на гору, чтобы стать ученицей.

Ван Лян взглянул на него:

— Что, чувствуешь, что состарился? — в его голосе послышалась усмешка.

Чжан Линьфу коснулся своего лица:

— Разве?

— Ха-ха, — тихо засмеялся Ван Лян.

Чжан Линьфу понял, что тот подшучивает над ним:

— Когда Ван Хуан вернется после этой поездки?

Ван Лян равнодушно ответил:

— Не вернется.

Чжан Линьфу удивился:

— Она что?

Ван Лян отставил чашку и повернул голову, глядя на пейзаж у подножия горы: густые леса, извилистая река, уходящая вдаль.

— Феникс не опустится ни на какое дерево, кроме платана, и не будет пить ни из чего, кроме сладкого источника. Птенец сбросил пух, он издал громкий крик и взмыл ввысь — ему пора найти пристанище на высокой ветви.

Ван Лян обернулся и встретился с мягким взглядом Чжан Линьфу:

— Дитя семьи Ван выбрало свой путь, и она должна пройти его до конца.

В сердце Чжан Линьфу что-то дрогнуло. Он придвинулся ближе, облокотился на перила рядом с Ван Ляном и взял его за руку.

Ван Лян, опираясь на длинные перила беседки, улыбаясь, смотрел на него.

Чжан Линьфу опустил голову.

<http://bllate.org/book/18582/1789405>